

СКАЗКИ ПРИМОРЬЯ

НАТАЛЬЯ ОЛЕСК

Наталья Олеск
Сказки Приморья

«Автор»

2026

Олеск Н.

Сказки Приморья / Н. Олеск — «Автор», 2026

У всех сказок сборника своя неповторимая история появления на свет, и каждая из них охватывает свой регион: «Сказ о птице синей или как рай Уссурийский искали» – города Уссурийск и Владивосток, «Ливадийская сказка» – Шкотовский район, гора Пидан (Ливадийская) и её окрестности, «Сказки Славянки» – Хасанский район, посёлок Славянка, «Лесной небоскрёб» и «Эльфийский багульник» – юг Приморского края. В книгу включены сказки разных жанров для широкой возрастной аудитории. Всех их объединяет любовь автора к Дальнему Востоку, знание его природных особенностей и красот, колорита здешней жизни и привычек местных жителей. Все сказки стали победителями, лауреатами и финалистами разных литературных премий (ЛитРес, Премия Арсеньева, Московская премия-биеннале, ЭтноПеро, Российская литературная премия и другие). В печатном виде книга опубликована в 2024 году.

© Олеск Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Олеск

Сказки Приморья

Ливадийская сказка

Матвей шёл по тёмному лесу, и его не отпускало чувство, будто за ним кто-то наблюдает. Его старый, но вполне ещё бодрый пёс Полкан не бежал, как обычно, впереди, а трусил за ним, тычась сзади в ноги. Не успели сделать все дела засветло: в округе объявился молодой тигр, из-за этого пришлось сменить маршрут, дабы не встретиться с ним на узкой дорожке. Все капканы на соболей, которые поставил Матвей, или Матвей-охотник, как его называли, оказались пустыми: то ли местный царь зверей всех словил, то ли спугнул, а может, умудрился и из ловушек достать. Тигр – та же кошка, только большая. Своими длинными когтями чудеса проделывает: и рыбу из сетей таскает, и капканы с силками опустошает. Матвей только головой качал – впустую ходил, да ещё столько времени на окольные пути потерял. Хорошо хоть с горы спускался, всё же скорость какая-никакая была.

Места у них были красивые: кругом густой хвойный лес; кедры, пихты и тисы в несколько обхватов; горы высокие, самая огромная Пидан называется; зверья всякого, грибов – видимо-невидимо; трав целебных множество, от всех болезней лечат. Обычно бабки-знахарки этим занимаются, но в их краях уже лет как пятнадцать последняя померла, так все к Матвею за лекарствами и помощью бегали. И правда, травы он сызмальства знал, мать учила, говорила, всегда может в жизни пригодиться. Вот и сгодилось. И от болей в животе-голове вылечит, и вывих любой поможет вправить, и сломанные руки-ноги на место поставит, и при родах поможет.

На вершине горы в одной из пещер у него схрон имелся: прятал свою охотничью добычу, благо в пещере, если спуститься пониже, были ледники, даже летом. И родник там был – вода холодом обжигала, чистая, будто живая – рябинки на ней без ветра сами собой вскакивали; как выпьет её Матвей, сразу лет на десять моложе себя чувствовал. Не говорил никому про это, зачем свои секреты выдавать.

Поговаривали, в пещерах тех чудище лесное обитает: ростом с человека, похож на большую летучую мышь, с круглыми, как блюдца, глазами. Некоторые верили, будто страшилище летает в длинном белом платье, но это уже было слишком, после праздников и не такое мужикам может привидеться! И будто собак хватает – ест их. Людьми не балуется, но, были случаи, и на человека чудо-юдо нападало, если нос к носу встретятся, от испугу, значит... Все звали его летающим человеком.

Матвей несколько раз оглядывался – никого; останавливался, прислушивался ко всем лесным звукам. Полкан тоже вставал как вкопанный, молчал, не сопел даже. Ни на тигра, ни на медведя он так не реагировал, значит, другой зверь объявился в их краях. Может, россомаха? Все знали, когда ей свадьбу надо играть, а на родине не с кем, она даже на северá приходит. Таким образом пару себе ищет: покидает дом за сотни километров. Но это весной, а сейчас начало октября, какие свадьбы-то? Матвей в очередной раз остановился, постоял-постоял, затем резко обернулся назад и увидел невдалеке два больших светящихся глаза. Паниковать не стал. Думал. Раз идёт он за мной, а по поведению собаки и своей чуйке понятно было, давно, с самой вершины, это больше километра, значит, чудищу очень надо. Заговорить с ним? А на каком языке? Если он большая летучая мышь, так он лишь пищать может, только громче. Что в последние годы надо всем от Матвея? Правильно, его врачевательство. Может, чудик, как он его окрестил, заболел? Но раз столько идёт за ним, значит здоров. Видимо, жинка его хворает. Матвей сорвал росшие рядом с ним подсохшие ягоды купены, болеутоляющие и кровеостанавливающие, приказал Полкану лечь на бок, начал гладить его живот и делать вид, будто даёт

ему съест их. А пёс, как верный и мудрый товарищ, мгновенно всё понял и стал подыгрывать хозяину, несмотря на свой страх. После немой сценки Матвей сложил лечебные ягоды на тропинке и отправился дальше, не оглядываясь. Уже через минуту Полкан прорвался вперёд и стал, как обычно, бежать первым. По поведению собаки Матвей понял, его приём удался: видимо, чудик забрал купену и направился к своей половине.

Каждый день Матвей приберегал рядом с тем местом, под кустом лесной жимолости, где оставил лечебные ягоды, новые травы: то сушёную крапиву с ноготками, то ягоды барбариса или лещину. И всякий раз видел, что ничего не оставалось. Кроме чудика никто не мог их взять. Через три дня Матвей решил подняться на гору с самого рассвета. По его расчётам жинка чудика уже разродиться должна. Похоже, проблема именно с родами, охотник понял это из поведения лесного чуда-юда. Имея богатый опыт охотника и врача, Матвей нисколько не сомневался, что так оно и было. В этот раз кроме трав взял с собой миндаля – его дал один китаец, привёз откуда-то с юга. От этого ореха у рожениц молоко прибывает. Набрал старых чистых тряпок и тканевую, но тёплую шапку. Всю дорогу Матвей представлял детёныша чудика: почему-то он казался ему толстеньким, полностью лысым и постоянно смеющимся. Своих детей у охотника не было: сначала золото мыл, а когда жениться надумал, бабы его возраста уже при мужьях; девки за него не хотели, такого немолодого, замуж идти. Так и остался бобылем. Зато все соседские дети всегда ждали его из леса: он им и ягод, и лесного мёда принесёт. А когда из города приезжал, обязательно всем конфет и гостинцев привозил. Особенно привечал маленькую Сонечку: хворая та была, так он её разными травами лечил. Когда уходила домой, печально ей вслед смотрел – даже сам не верил, проживёт ли она ещё хоть сколько. Год проходил, другой, а она была живёхонька, как-то выкарабкиваясь из своей болезни, и ждала его гостинцев. «Может, обойдётся», – думал Матвей, собирая для неё новые травы и ягоды, и всё ей воду из пещеры носил.

Подъём на вершину в некоторых местах был затруднительным: огромные камни, некоторые качались из стороны в сторону; поваленные деревья, те встречались повсюду. На их стволы за сезон успевали засесть другие растения. Время от времени Матвей брал с собой пилу и убирал с дороги завалы, но после зимы и сильных ветров на тропинке каждый раз оказывались новые. Преодолев препятствия и дойдя почти до самой пещеры, охотник остановился и начал прислушиваться. Полкан приклеился к нему сзади, и стало понятно: чудик где-то рядом. Матвей зашёл в пещеру, набрал из родника в несколько фляг воды – Сонечке, чудику и себе – и направился было к выходу, как в проёме возникла чья-то тень. Матвей остановился, выложив перед собой для лесного чудика флягу с водой и все приготовления. Отступил далеко назад, присел на ветки, благо, запасал их здесь постоянно, и стал ждать. Чудик тоже не спешил. Так прошло часа два. Затем Матвей услышал тонкие, но одновременно громкие звуки, будто пищал малыш, и произошло то, зачем он сюда и явился: чудик заскочил в пещеру, схватил всё, что лежало для него, при этом оглянулся и задержал свой взгляд на Матвее. У самого выхода из пещеры чудик выложил на землю нечто и только потом исчез. За эти секунды охотник во все глаза старался рассмотреть и хорошенько запомнить, как выглядело чудо-юдо: было оно примерно одного с ним роста (охотник считался высоким – около ста восьмидесяти пяти сантиметров), тело покрыто то ли тонкой шерстью, то ли пухом, за спиной сложенные огромные крылья. Лицо похоже на человеческое: как будто гладко выбритое, нос маленький, немного курносый, рта почти не видно, уши круглые, глаза огромные, а череп полностью лысый. Всё это время Полкан лежал возле охотника и прятал нос в лапы, будто стыдясь своего страха. Матвей взял из ледника пару зайцев, поел варёной картошки и яиц, что принёс с собой, собаке

дал сушёного мяса, выпил целебной воды. Только потом подошёл к выходу и стал рассматривать оставленное чудиком. Это было несколько длинных корешков, похожих на человеческую фигуру, и незнакомые чёрные ягоды. Матвей удивился, старательно промыл лесные дары и попробовал. Примерно через полчаса в животе у него стало всё лёгким, настроение приподнялось, голова прояснилась, слух стал очень чутким, да и зрение более зорким. Домой вернулся затемно, сумерки застали его у подножия горы. О встрече с лесным чудиком рассказывать никому не стал – не видел смысла. Мужики засмеют, а бабы будут тыкать пальцами, ведь не поверит никто. Каждый день откусывал понемногу от корешка и съедал по две ягоды. А через месяц, поняв, что его лесной друг оставил ему необыкновенное чудодейственное средство, стал давать и Сонечке.

Прошёл год. Сонечка поправилась окончательно. Мать её, одинокая, немолодая, но ещё красивая, не знала, как и отблагодарить Матвея. Тот всё отмахивался. А осенью к ним в деревню пришёл гольд, из жителей, издавна живших в здешних краях. Матвей показал ему оставшийся корень и несколько ягод, успевших высохнуть, – подарков чудика, спросив, как называется и где растёт. Гольд сказал, это женьшень и ягоды элеутерококка, лекарства от всех болезней, и может показать, где их набрать. Несмотря на свои пятьдесят два, Матвей был ещё крепким и выносливым. С новым товарищем шли неделю по непролазной тайге к северу, по дороге охотились, собирали грибы да ягоды. Рядом с небольшим селением гольдов Матвей увидел целые плантации своих лекарств. Оказывается, их можно выращивать, как картошку, но самыми целебными свойствами обладали только те, которые выросли в глухом лесу среди кедров и пихт. В селе ему дали целый мешок с этими растениями. А ещё невесту в придачу, под видом проводника. Она была самой старшей из детей в семье его гольда. Вовремя замуж не вышла: так получилось, что сначала не за кого, а потом уже и не брали, даже с приданым. «А тебе будет в самый раз», – сказал её отец. «Да и ладно, – подумал Матвей. – Будет кому с хозяйством управляться».

Обратно невеста его, Асимилан, или Леся, как он её по-своему назвал, вывела их прямой дорогой всего за три дня. В деревне Матвея уже все ждали: беспокоились, куда так надолго запропастился. На невесту его поначалу смотрели с опаской, затем привыкли. А как стала носить наши сарафаны, так и вовсе перестали отличать от других. Во всех лесных походах Леся сопровождала мужа: её стрельбе из лука по белкам позавидовал бы каждый. Ещё она знала такие грибы, которые Матвей сроду не брал, считая за поганки. Из них Леся готовила целебные снадобья, от которых хорошо росли волосы, а кожа становилась молодой и упругой. К ней за этими средствами бабы даже из дальних сёл приезжали. Матвей только незлобно усмехался да махал рукой. Часто приходила Сонечка, училась травному делу. Ещё Леся учила её из лука стрелять. И скоро из бледной, неуверенной девочки выросла цветущая здоровьем и силой девица.

Раз в месяц Матвей не забывал и про чудика: в их условленном месте, под кустом жимолости, оставлял то молоко, то варёные яйца, а как-то и Лесинога грибного варева принёс. Взамен чудик подбрасывал редкие грибы, за которыми Леся обычно неделями по тайге охотилась. Как-то, забрав очередные дары для жены, Матвей столкнулся с ней на тропинке.

Та только спросила:

– Ты дружишь с человеком неба?

Он кивнул.

Леся покачала головой – никогда не встречала такое.

– А я сколько раз думала, где ты берёшь их, они же растут по одному-два да далеко отсюда...

Матвей рассказал жене, как состоялось его знакомство с чудиком.

– И никто не знает? – удивилась Леся.

Охотник подтвердил.

– Так вот кто привёл тебя ко мне... – промолвила она.

Затем, немного помолчав, грустно добавила:

– Всё хорошо у нас с тобой, только детей нет.

Спустя какое-то время раздался шорох, оба обернулись на него и замерли: метрах в тридцати, на поляне, стоял чудик и протягивал к ним свою руку с длинными тонкими пальцами. В его ладони что-то лежало, но разглядеть на расстоянии было невозможно. Он положил это в листик, затем на землю и, отступив немного назад, почти бесшумно взлетел.

– Настоящий человек неба! – восторженно воскликнула Леся и долго смотрела ему вслед, насколько позволял лес.

Тем временем Матвей подошёл к подарку чудика и стал внимательно его рассматривать. Вроде гриб, на нём растут небольшая травка с синим цветком, доселе не виданные охотником.

– Леся, это тебе, – уверенно сказал Матвей.

Та подошла и стала внимательно изучать необыкновенное подношение.

– Моя бабушка говорила мне, если человек неба подружится с человеком земли, то у обоих будет много детей, – и после этих слов проглотила гриб.

Матвей обомлел. Одно дело, когда жарят-парят их, совсем другое – едят сырыми.

– Не бойся! – рассмеялась Леся. – Лучше миндаля побольше приготовь и мне, и человеку неба – чудика своему!

Как в воду глядела: каждый год у них стали рождаться дети, всего трое, двое мальчиков и девочка. И всякий раз над их домом высоко в небе пролетала стая больших птиц, делая несколько больших кругов. И оба твёрдо знали – это летит человек неба со своей семьёй, показывая, что живы и помнят о них с благодарностью.

Гора Пидан Ливадийского хребта находится в Шкóтовском районе Приморского края. Является одной из самых таинственных гор Приморья. Её высота – 1333 метра, но манит она людей не покорением сложного пути к вершине, а многочисленными поверьями и легендами, передающимися из уст в уста. В том числе и про летающего человека...

Эльфийский багульник

Перед самым Новым годом к нашему соседу деду Михаилу приехали внуки. Девочке Нине было одиннадцать лет, Егорке – восемь. Оба улыбочивые и приветливые, на их лицах ярким огнём полыхало великое множество рыжих веснушек. Как говорят: солнышко любит. У их отца выдался большой отпуск – пятьдесят дней – и вместо того, чтобы отдохнуть, он отправился на Камчатку наладчиком оборудования рыболовецкого завода подзаработать денег. Платили хорошо, работы он не боялся, а детям и одежды новой надо купить, и обуви. Когда дети растут, много чего надо! Жена умерла давно, а новую так и не встретил. Да и не представлял себе, как его детей сможет воспитать другая женщина. Почти каждые школьные каникулы Нина с Егоркой отправлялись к дедушке. Так и жили.

Деду Михаилу было не более шестидесяти. Был он крепок, здоров и силён. С хозяйством управлялся сам, и везде у него был порядок. Держал уток, кур и вечно насупленных индюков. Ещё были поросята и бычки. Всё лето дед заготавливал сено, покосов за сезон было несколько: в июне – клевер, красный и белый, в июле – люцерна, дед сам её сеял. Говорил, что вкуснее

и питательнее нет на свете травы для его подопечных. А в августе царило разнотравье: здесь и кукуруза, и фасоль, и гречиха с овсом. Через день дедушка уходил дежурить на железную дорогу. «Пенсия пенсией, а работать поспевай!» – говорил он. Зимой тоже полно работы: каждый день надо печь топить, животину кормить да за порядком зорко следить.

В большой комнате, которую использовали как столовую, возле окна стоял телескоп. Из-за него дедушку в округе частенько Дедом-Звездочётом называли. По вечерам он показывал внукам звёзды, большие и маленькие, и обязательно рассказывал о каждой из них занимательную историю. Дети очень любили его слушать и каждый раз просили повторить.

Ещё у деда Михаила был большой пёс по кличке Север. Попал он к нему уже взрослым. Приблудился. Сколько псу было лет, никто не знал. Дедушка шутил, что они с ним ровесники. Пёс был светло-серого окраса, с чёрными лапами и пушистым, загнутым колечком хвостом. Его почти синие глаза сверху и снизу украшали стрелки, будто подведённые углём и уходившие за стоячие «домиком» уши. Север был весьма умным псом. Он старательно и ответственно сторожил хозяйство дедушки. Когда к тому приезжали внуки, он от них не отходил ни на шаг. И дед Михаил никогда не боялся, что с детьми может произойти что-либо плохое, когда рядом такой верный охранник.

Как-то раз с Севером приключилась скверная история. Осенью дедушка взял его с собой на охоту за триста километров от дома. И пёс потерялся. Что произошло, почему он пропал – в тот момент никто не понял. На три лишних дня дед задержался в тех местах, всё собаку искал, но Севера нигде не было. Расстроился дедушка, даже пару скупых слезинок обронил. Через год снова в те же края на охоту подался. Подъезжая к селу, где планировал остановиться на ночлег, возле дороги увидел крупного косматого пса. Тот сидел и выл. Приглядевшись, дед понял, что это был его Север. Потом ему рассказывали: да, живёт тут один пёс уже целый год, никого к себе не подпускает. Люди время от времени куски ему кидают, чтобы с голода не помер. От непогоды и холода прячется в заброшенном строительном вагончике. Дедушка позвал его. Сначала пёс настороженно смотрел, затем как кинулся с радостным визгом! «Где же ты пропал, Северочек мой? Я тебя искал-искал, задержался из-за тебя, а всё без толку...» – тихо шептал дед Михаил, ласково прижимая к себе собаку, крепко зажмурившуюся от противоречивых чувств: удовольствия от присутствия хозяина и боязни вновь потерять нежданно свалившееся счастье. А что пёс ответит кроме ласки? Оказывается, год назад в округе стая волков объявилась. Когда дед приезжал в прошлый раз, ещё не знал этого. Видимо волки далёко пса погнали, раз не успел он вернуться. Хорошо, что целым и невредимым остался. Да и злобную стаю от охотников смог на себя переманить.

Радости деда Михаила, что Север нашёлся, не было предела! После этого случая пёс от своего хозяина никуда не убегал. Да и дедушка стал с большей осторожностью на охоту ходить. Если Север чуял хоть малейшую опасность или недоброе от чужих людей, скалил острые зубы, на высокой холке шерсть дыбом вставала, и его угрожающая поза говорила только одно: «Не пушу!». Всем видом показывал, что к его хозяину и на пушечный выстрел не следует приближаться. В присутствии внуков дедушкин пёс становился добрым и словно игрушечным: мог лечь на спину, при этом плотно прижимал к голове уши и разрешал гладить свой живот.

Нина с Егоркой, несмотря на малый возраст, во всём помогали дедушке: кормили живность, наводили порядок в доме и летней кухне, во дворе и огороде. Кашеварили и стирали в большом чане. По сезону даже варенья варили из душистой спелой малины, вишни и ежевики. Зимой снег чистили, тропинки, где надо, протапывали, дрова в дом носили, печку топили. Этот год ничем не отличался от предыдущих и, как обычно, перед Новым годом дети наво-

дили чистоту. Даже за ёлкой сходить в лес успели. Дед Михаил каждый год семена сеял, земля была богатая, жирная, ёлки всходили одна за одной, как на дрожжах. Дети обычно выбирали небольшую ёлочку, чтобы легко рубить было да по снегу тащить. И потолки в доме не сильно высокие, большое дерево только мешало бы. Украшали, как всегда, к вечеру тридцать первого декабря. На верхушке – остроконечная сверкающая красная звёздочка, на ветках стеклянные бусы, бумажные гирлянды и разные игрушки. Игрушки дедушка делал сам: вытачивал из понравившейся палочки или сучка какую-нибудь фигурку, а Нина с Егоркой раскрашивали их яркими акварельными красками.

В этот раз дедушка смастерил Змея Горыныча: наступающий год, по его словам, будет годом Дракона, и это грозное чудище из русских сказок как нельзя лучше подходило в качестве главной игрушки. Вечерами дед обычно рассказывал внукам сказки да небылицы. Много в запасе у него их было. И не только про звёзды. На этот Новый год, а этот праздник в их семье был самым главным, и любая поведенная легенда или былина должны быть особенными и запоминающимися, дедушка повёл свой сказ о багульнике, кусты которого росли на всех близлежащих сопках...

– Летом багульник кажется неказистым и редколистным. Осенью он несколько краше: листики становятся оранжево-красными. Зимой багульник можно распознать только по волнистым веточкам. А весной, когда ещё нет ни одного листочка и травиночки, его кусты покрываются миллионами тёмно-розовых цветов. У иных кустарников из-за густоты соцветий ни одной ветки не видать. Идёшь, бывало, по лесным тропкам и любишь: надо же такую красоту сотворить! Трогаешь кончиками пальцев лепестки, а они нежные-нежные! И все горести забываешь, какие есть на свете... Смотришь на это чудо и начинаешь понимать, что весна идёт вовсю, природа просыпается, и скоро наступит долгожданное тёплое лето. А аромат от цветов какой! Голова кружится! Дурманный запах багульнику по легендам даровали лесные эльфы. Эти маленькие существа оберегают и сохраняют лес. Большинство людей просто любит красотой багульника. Но есть и такие, кто его выкапывает: желает в своем палисаднике им наслаждаться. Но ни у кого надолго он не приживается. Говорят, уже садовые сорта вывели, но до нас они пока не дошли. Не всегда так много багульника росло на наших сопках. Раньше был он весьма редким растением в здешних местах. И по-научному иначе называется – рододендрон. В простонародье же просто багульник. А если вспомнить одну историю, багульник – это и вовсе женское имя. И когда-то так звали девушку...

Дети, затаив дыхание, внимательно слушали рассказ дедушки. Ловили каждое слово, а Егоркины губы шевелились, будто повторяя за дедом все буквы и даже паузы. К вечеру внезапно разыгралась метель, шквальный ветер переметал колкий снег, из-за чего образовывались высоченные сугробы; сверкали молнии и порой гремел гром. Север дремал на пороге: в непогоду дедушка делал для него исключение и пускал в дом. Собачьи уши подрагивали, пёс как будто сквозь сон слушал сказку.

– В Китае, совсем рядом с нами, – продолжал дедушка Михаил, – есть старый вулкан, называется Седая гора. Вершина его и впрямь полностью седая из-за цвета пемзы. С него берёт начало наша река Туманная, где вы так любите на коньках кататься. И образовалась она при весьма необычайных обстоятельствах. Это сейчас вулкан смирный и спит. В его недрах находится много пещер, в них растёт самый настоящий лес со своими тайнами и волшебством. А в потухшем кратере когда-то образовалось глубокое озеро. Называется оно Небесным: то ли из-за того, что в нём отражается всё наше дальневосточное небо, то ли из-за своей сказочной красоты и яркого синего цвета. Но так тихо вулкан себя вёл не всегда. Тысячу лет назад на

самой его вершине по одному из поверий поселился огнедышащий Дракон. Три головы у него было как у нашего могучего Змея Горыныча или одна, уж не знаю. Но злой был – это точно. Как-то у него закончился огонь, который при дыхании вырывался из пасти, и решил Дракон спящий вулкан разбудить. Знал, что в самом сердце огромной горы есть раскалённая лава, которая даст ему огня, сколь он захочет. И стал на острой вершине разбирать исполинские камни. Полетели валуны в разные стороны.

Люди, жившие у подножия горы, стали в спешке покидать свои дома. Не все успели, некоторые погибли. Собрались выжившие на совет и стали думать, что делать. Думали-гадали, но ни одному не приходило в голову верное решение. Вперёд выступила девушка. Невысокого роста, хрупкая, с необычными для тех мест синими глазами и огненно-рыжими волосами. Она была не из местных. Её мать с младенцем на руках, то есть с ней самой, двадцать лет назад рыбаки на берегу реки нашли. Кто была эта женщина – никто не знал, а сама она почти ничего не помнила. Прожила женщина не очень много, но успела передать своей дочери до её пятнадцатилетия сокровенные знания о всех травах и звёздах, о каких сама ведала. Девочку звали необычным именем Багульник. Но мама всегда называла её Принцесса Багульник. Мальчишки в детстве дразнили за Принцессу, а затем перестали – привыкли. Девочка любила носить одежду только тёмно-розового или вишнёвого цвета. Вдвоём с мамой часто уходили в сопки и собирали многочисленные травы, добавляя их в разные кушанья. С этими травами действительно было вкуснее. И всех жителей здешних мест научили эти травы потреблять. А когда их спрашивали, откуда они всё это знают, отвечали смеясь: «Лесные эльфы помогают!»

– Дедушка, – осмелился прервать рассказ Егорка. – А перец, что мы едим, его Багульник людям принесла?

– Да, и перец, и мелиссу, и душицу... Даже моя любимая люцерна – это её рук дело!

– Вот это да! – изумились дети.

– Так вот, – продолжал дедушка, – у девочки было много разных прозрачных стёклышек, белых и цветных, с помощью них она смотрела на звёзды. У нас такими стёклами берег одной бухты полностью усыпан. Видела что-то в небе через свои стёклышки, карты составляла. В то время у людей бумага уже была, и девочка постоянно делала записи. И что Дракон начнёт буйствовать, по звёздам заранее узнала. Предупреждала людей, но не все ей поверили. А кто поверил, в живых остался, так как не спал в ту ночь и затем на совете стоял, решал, что дальше делать. Багульник предложила людям следующее: взлетит она на вершину Седой горы на своём Белом Лебеде – он издавна жил в её доме, был приручён и слушался беспрекословно – и попробует уговорить Дракона успокоиться.

На спине птицы мог уместиться только один человек, небольшой и лёгкий. Да и кроме девушки Белый Лебедь никого не признавал. На том и порешали. Старцы печально качали длинными седыми бородами: мол, на верную гибель девица отправляется, да делать нечего. Даже если бы люди ушли из тех мест, огонь вулкана, раскалённая лава и густой чёрный пепел достали бы их на очень далёком расстоянии.

Взмыла Багульник на своём верном Белом Лебеде вверх. Пока летели, уворачивались от летящих из всех щелей вулкана искр и камней. А как прибыли на самую оконечность, увидели необычную картину: на вершине горы находилось огромное синее озеро, посередине которого стоял Дракон-великан и время от времени пытался поднять скалу, закрывавшую вход к жерлу вулкана. Сил у него не хватало, и огромный камень падал на прежнее место вновь и вновь. Из-за этого раздавался громкий шипящий звук, а вода шла по озеру крутыми волнами. Дракон злился, что у него ничего не получается, и снова начинал сбрасывать вниз более мелкие валуны. При этом злобно фыркал и кашлял, пытаясь извлечь из своего горла хотя бы малень-

кую искорку. Но у него ничего не получалось. Несколько раз взывала Багульник к Дракону, но тот, занятый своим нелёгким делом, не слышал и не видел ни её, ни Белого Лебедя.

И взмолилась Багульник, обращаясь к свистящему на вершине Ветру: «О, вездесущий Ветер, помоги! Мы всегда с тобой были друзьями! Унеси Дракона за тридевять земель!» Услышал девушку Ветер, попросил её спрятаться вместе с Белым Лебедем в пещере, а сам стал дуть изо всех сил. Но Дракон оказался смекалистым: схватил зубами камень, закрывавший вход в сердце вулкана, и крепко-накрепко держался за него. Ветер, увидав такую изворотливость Дракона, перестал дуть. Ведь если бы он этого не сделал, вход в гору открылся, и пламя с раскалённой лавой вырвались наружу.

Багульник поняла, что мощь Ветра бессильна перед коварством Дракона, и стала молить о помощи разбушевавшийся на тот момент Дождь: «О, великий Дождь! Ты всегда к нам был благосклонен! Помоги справиться с Драконом! Налей в озеро воды до самых краёв, чтобы Дракон не смог сдвинуть скалу!» Откликнулся Дождь, стал лить как из ведра, да с такой силой, что все травинки и кустики, росшие на самом верху, вырвало с корнем и унесло вниз к подножию горы. Но Дракон и тут быстро сообразил: убрал несколько больших камней с одного края озера, и вода сильным потоком устремилась вниз по крутому склону. Так родилась новая река, защищённая со всех сторон тёмно-серыми туманами. Перестало озеро доверху наполняться. Дракон по-прежнему стоял по пояс в воде и продолжал сдвигать камень в попытках добыть желанный огонь из недр вулкана.

Увидев, что силы Ветра и Дождя не могут справиться с хитростью Дракона, Багульник послала верного помощника Белого Лебедя с низким поклоном к великому Северному Океану, чтобы тот поделился своими ледниками. Сама осталась в пещере и бесстрашно терпела холод, голод и неизвестность, ожидая друга. Так прошло три дня. За это время она успела пересчитать все камешки белой пемзы, лежавшие в пещере. От мамы помнила, что с помощью этого вулканического стекла находят женское счастье. «Где же моё счастье? И кто я на самом деле? К какому принадлежу народу?» – думала Багульник, складывая самые красивые камешки в тканевый, вышитый мелким цветным бисером мешочек.

В пещере текла вода, попадавшая туда из вулканического озера. Сначала ручеек лился не густой, но с каждым часом бежал всё быстрее и быстрее, а сам становился всё шире и шире. Каждая минута для девушки могла стать последней: неумолимый Дракон трудился без отдыха, пытаясь сдвинуть заветный камень. Гора всякий раз содрогалась, ручей в пещере делался полноводнее и из-за этого свободного места становилось меньше и меньше.

Багульник уже приготовилась к самому худшему, как раздались громкие крики птиц, и в её убежище залетел Белый Лебедь. Он был сильно уставшим, но чрезвычайно довольным. Выскочила девушка из укрытия и увидела, как всё вулканическое озеро покрыто толстыми прозрачными льдинами, а заледеневший Дракон стоит на задних лапах. Так и остался скован со всех сторон в полный рост посреди озера, обездвиженный и беспомощный. И через некоторое время отличить от скалы его уже было невозможно. Говорят, со временем Дракон всё-таки смог лечь на дно озера, поэтому стал не виден. Так он отдыхает, набирается сил и ждёт удобного момента, чтобы вновь продолжить когда-то начатое им дело.

«О, Белый Лебедь! У тебя всё получилось! Великий Северный Океан помог!» – радовалась девушка. «Да, и помощников дал – чаек. Без них я бы один не справился!» – отвечал Белый Лебедь, пряча свои прекрасные крылья и укладывая шею на плечо сидевшей перед ним хозяйки. «А просил ли чего Северный Океан взамен?» – спрашивала девушка. «Да, в случае

удачного завершения Северный Океан просил принести ему семян багульника, которые ты всегда носишь с собой!»

Девушка с грустью поникла головой. Эти семена с рождения всегда были при ней. Мама говорила, что это её волшебный оберег, потому и звали девушку Багульник. «Хорошо, – решительно встряхнула она огненными волосами. – Летим к Северному Океану и отдадим ему семена!» «Нет, он просил дать каждой чайке по семечку, а те уже знают, что с ними делать». Отдала девушка семена багульника птицам. Каждая из них взяла в клюв по семечку и улетила прочь. Уже после узнала, что чайки, следуя наказу Северного Океана, разбросали семена багульника по дороге к себе домой. Вот почему этот кустарник растёт извилистыми дорожками: как летели птицы сквозь сизые туманы, огибая сопки вдоль образовавшейся глубокой и быстрой реки, так и раскидывали семена. Будто путь указали, куда в следующий раз возвращаться на помощь. Только одно семечко Багульник себе оставила. Зато вернулась с полным мешочком редкой белой пемзы, приносящей счастье. Досталось ли счастье девушке Багульник – не могу сказать, но то, что она спасла людей, живших у подножия вулкана, и принесла им обычное человеческое счастье – это точно.

Каждые двести-триста лет вулкан просыпается: то ли лёд тает, и оживший Дракон вновь принимается за свои разрушительные действия, то ли ещё какой помощник у него появляется, никто не знает. Седая гора порой издаёт громкие бурлящие звуки, чувствуются толчки, дует сильный ветер и льёт проливной дождь. На её предгорьях всегда бьют горячие ключи, в которых, говорят, в любое время года можно еду сварить. Ну, а мы, пока тихо и нет извержений, каждую весну радуемся нежным и самым прекрасным на свете цветам – цветам багульника...

Дедушка Михаил глядел на своих любимых внучат: те уже спали глубоким сном; их замёрзшие морозным днём носики слегка посапывали, а от трепещущего огня свечи казалось, что солнечные веснушки ребятишек перескакивали с места на место. За окном тихо падали редкие снежинки, окна стали полностью белыми от снега. Метель улеглась, и даже сугробы расправились, став меньше ростом. В печи потрескивал огонь. Дед в очередной раз подкинул в неё дров и, достав толстый альбом с фотографиями, стал их пересматривать... Все старые карточки были чёрно-белыми. Но в фотоателье по просьбе могли и раскрасить вручную. В одну из таких фотографий дедушка Михаил вглядывался долго-долго, с любовью поглаживая старую хрупкую бумагу. На ней был он – молодой и весёлый, в парадной военной форме зелёного цвета, а рядом его жена – редкая красавица с огненно-рыжей гривой длинных волос и в тёмно-вишнёвом платье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.